

2. Рождение Израиля

2.1 Каин и Авель

1. Последствия грехопадения вскоре стали ощутимы в семье Адама и Евы. Первый грех в Эдемском саду пошатнул взаимное доверие между Адамом и Евой. Теперь становится очевидным, насколько жестоко грех ударил по их детям: Каину, который занимался земледелием, и Авелю, который был пастухом. Они оба приносят жертвы Богу, которые, на первый взгляд, не очень отличались. Каин первым жертвует из собранного им урожая, Авель же приносит наилучшее от своего стада (Быт. 4, 3). При этом нам ничего не сказано о том, что качество жертвы Каина хуже качества жертвы, принесенной его братом. Разница становится очевидной только тогда, когда Господь принимает жертву Авеля, а не Каина. Но в чем же все-таки разница? Может быть, имена братьев раскроют тайну. В Каине его мать Ева видела силу человека (Быт. 4, 1). Она, конечно, много ждала от него как от первородного сына. Авель же родился после него и получил имя, указующее на его второстепенность. Но, как мы потом еще не раз убедимся, Бог очень часто выбирает слабого и выступает против сильного (см. раздел 2.12). Бог отдает предпочтение жертве Авеля. Это вызывает у Каина бунт негодования (Быт. 4, 5). Охваченный ненавистью, он мстит Авелю: заманив его в поле, убивает.

Следует отметить, что все это происходит только после вмешательства Бога. Он не объясняет Каину, почему принял только жертву Авеля, а его жертву отверг. Единственное, что Бог делает, – это указывает Каину на его поступки. Если он поступает хорошо, то его совесть чиста, если же его поступки плохие, тогда его подстерегает грех, и в любой момент грех может взять над ним власть. Задание Каина заключается в том, чтобы избежать этого. Он должен показать, что сильнее греха (Быт. 4, 7). Именно здесь, а не в Быт. 3, впервые упоминается слово «грех», хотя при толковании этой части мы также говорим о грехопадении. Из Быт. 4 также можно сделать еще один вывод: грех – это то, с чем человек должен постоянно бороться. Человек станет рабом греха, если не будет ему противостоять. До того как Каин убивает своего брата, он слышит призыв усмирить свою ярость, а не изливать ее на невинного Авеля. Уже в следующей истории после рассказа о грехопадении человека мы слышим призыв не жить во грехе (с этим ничего не поделаешь) и не лелеять его, а наоборот, постоянно бороться с ним и стараться уменьшить его влияние. Бог призывает Каина осознать свою ответственность и держать себя в руках. Но Каин проигнорировал совет и убил своего брата. К тому же он совершил этот грех уже после предостережения, и, следовательно, знал, что это убийство было следствием вовсе не проклятия, а обыкновенного проступка, ответственность за который была заранее полностью возложена на него Богом.

Хочется обратить внимание читателей этой главы на тот факт, что, вследствие некоторых причин, здесь постоянно употребляется слово *Бог*, а не *Яхве*, несмотря на то, что в тексте Бытия это имя встречается очень часто рядом со словом *Бог*. В следующей главе я больше скажу об этом на примере Исх. 3, 13, где *Бог* открывает себя Моисею как *Яхве*.

Ферстейг [Versteeg 1988, 15] указывает на значение *имен Каин и Авель*. Каин мог быть в семье Адама и Евы потомком под номером один, но *Бог* выбирает Авеля, чье имя указывает на незначительность и второстепенность.

Еврейское слово, которое употребляется в Быт. 4 для обозначения слова «грех» (*chattāt*), имеет корень *cht*, основное значение которого – «не попасть в цель», как, например, в Суд. 20, 16 (камни, бросаемые из пращей, не попадали в цель). «Непопадание в цель» может касаться как отношений с Богом, так и с человеком. См. R. Knieriem [ТНАГ I, 542]. Это слово употребляется исключительно в религиозной терминологии и Хоутман описывает его как действие, которое наносит вред Богу или человеку, с которым наносящий вред человек пребывает в неких отношениях [Houtman I, 1986, 40]. Другие часто употребляемые слова с таким же значением – ‘*āwōn* и *pēša*’.

2. Каин убивает своего брата и убегает, как только *Бог* призывает его к ответственности, что свидетельствует о совершении им греха. Он отрицает содеянное, и считает себя полностью освобожденным от любой ответственности за своего брата. «Разве я сторож брату своему?» Грех состоит не только в желании самосохранения, но также и в нежелании заботиться о своих близких.

Убийство, совершенное Каином, тем не менее, не приводит его к смерти, даже несмотря на то, что он понимал, что смерть Авеля может ему не сойти с рук (Быт. 4, 14). *Бог* – милостив, он позволяет Каину жить дальше, хотя его дальнейшая жизнь будет проклята. Кровь его брата взывает к Богу из земли и заставляет его проклясть Каина и пустить его скитаться по свету, далеко от того места, где была пролита кровь Авеля (Быт. 4, 10). Приговор Каину намного тяжелее, чем приговор Адаму, который проклят не был. Каин понимает, что больше не может показываться Богу на глаза и воспринимает всех людей, как своих врагов (Быт. 4, 14).

Но его жизнь не подвергается опасности. Если кто убьет Каина, *Бог* отомстит за него семикратно – это обещание, данное Богом Каину вместе с неизвестным нам знамением. Жизнь продолжается даже и для Каина, хотя он и живет в земле Нод, то есть в земле изгнаний и скитаний. Она находится еще дальше на восток от Эдема, чем место обитания его родителей (Быт. 4, 16 ср. Быт. 3, 24). А это, как мы увидим дальше, в результате обернется серьезными последствиями.

О знамени для Каина (Быт. 4, 15) существует много версий [см. Westermann I, 1974, 424vv]. Было ли это знамение, данное непосредственно Богом,

как, например, удар грома? Или это было знамение, которое постоянно будет устрашать каждого, когда жизнь Каина будет под угрозой? Касалось ли оно только Каина или также его потомства, таким образом став общественным знаменем о том, что «каиниты» потом отличались от всех остальных? Была ли это татуировка, знак на их лице? Это остается тайной.

2.2 Потомство Каина

1. Потомство Каина не следовало путями Божьими. Но эта история не во всех отношениях была бесплодной. Если рассматривать культурную сферу, можно говорить о некоторых творческих достижениях. Каин строит город, который называет именем своего сына Еноха (Быт. 4, 17). Несколько поколений сыновей Ламеха занимались изготовлением шатров (Иавал), музыкальных инструментов (Иувал) и разных вещей из меди и железа (Тувалкаин). Эти сведения (Быт. 4, 20) указывают на то, что техника и искусство могут развиваться даже вдали от Бога. Также это убеждает нас в том, что окультуривание земли остается повелением для всех людей. Еще можно добавить, что самые большие таланты, помогающие дальше развивать культуру на земле, не знают Бога.

Культурный расцвет может сосуществовать с моральным упадком. Возникает вопрос: следует ли воспринимать полигамию Ламеха (Быт. 4, 19) как серьезный проступок, поскольку она встречалась как у праотцов, так и в Израиле. Обращает на себя внимание также и отношение Ламеха к своим женам, Аде и Цилле. Тех, кто ранит Ламеха или только поставит синяк, ждет смерть. За Каина отомститя всемеро, а Ламех позаботится о том, чтобы за него отомстилось семьдесят раз по семь (Быт. 4, 23-24). Высокомерие и жажда мести, отсутствие хоть какого-то баланса между проступком и наказанием выделяют этого потомка Каина из всех остальных. Мы видим Каина, страдающего от приговора Бога, но здесь мы имеем дело с человеком, который сам полностью отделился от Бога и сделал себя богом.

Представляя себе *город Еноха*, надо, прежде всего, учитывать стадию исторического развития и рисовать довольно-таки скромную картину. Не расходится ли строительство этого города с «изгнанием и скитанием» (евр. *na 'wānād*) Каина по земле (евр. Быт. 4, 12)? Некоторые оспаривают этот факт. Например, Фон Рад [Von Rad 1964, 87vv] считает, что Быт. 4, 17 взято из иного источника, чем тот, из которого был взят предыдущий стих.

Многие считают, что дальнейшие *кеней* (Быт. 15, 19; Суд. 1, 16 и др.) связаны с потомками Каина из Быт. 4. Некоторые склоняются к так называемой *кенейской гипотезе*, которая утверждает, что своей верой в *Яхве* Израиль обязан кочевым племенам кенеев. При этом указывают на священника Иофора, тестя Моисея из Мадиама (Исх. 3, 1). Кеней тогда бы сформировали мадиамский клан. Их основатель рода Каин был бы первым служителем Яхве (Быт. 4, 3). Также Ионадав и рехавиты в 4 Цар. 10, 15 и Иер. 35 связываются с кенеями

на основании 1 Пар. 2, 55. Чтобы до конца проверить кенейскую гипотезу, следует исходить из противоречия, имеющегося в Пятикнижии. Для того, кто верит, что во время всемирного потопа все *каиниты* исчезли, должно быть действительно странным увидеть их появление в образе кенеев в Быт. 15, 19 и др. Что нам еще стоит учесть, так это то, что вера в Яхве должна была бы снова вернуться к Каину. Если речь идет о кенеях, можно предположить, что родоначальником племени стал другой Каин (Чис. 24, 22) См. В. J. Oosterhoff [CE² s.v. Kaïn], Gispén [I, 1974, 163vv].

2. После смерти Авеля *на его место* родился Сиф. Во времена Сифа и его сына Еноса люди начали призывать имя Бога (Быт. 4, 26). Жертва и молитва, впервые упомянутые в Быт. 4, свидетельствуют о том, что падшие люди хотели поддерживать связь с Богом. Но это прослеживается только по линии от Адама через Сифа к Ною. История неба и земли (Быт. 2, 4) продолжается в перечислении Адамовых потомков, где Сиф стал на место Авеля, а потомки Каина больше не упоминаются (Быт. 5, 1).

Умалчивание о Каине свидетельствует о многом. Его потомство для истории мира бесполезное, и во время потопа исчезнет совсем. Но в то же время культурные достижения его потомков не обесценились. Иавал, Иувал и Тувалкаин остаются родоначальниками *всех*, кто использует их изобретения и совершенствует. Но эти достижения не являются двигателем дальнейшего существования истории мира, первая фаза которой описана в книге Бытия. Речь идет о вражде между потомством женщины и потомством змея (Быт. 3, 15). Давайте посмотрим, на чьей стороне стоит потомство Каина. Его поражение нигде так четко не раскрывается, как в отсутствии имени этого родоначальника и его родных в изложении истории десяти поколений в книге Бытия.

Это очень важный момент для наших рассуждений о ценности человека и его жизни. Решающим фактором здесь выступает связь с Богом и жизнь с ним в согласии. Наиболее резкий контраст можно увидеть, сравнивая хвастливого Ламеха с благочестивым Енохом, стоящим седьмым в потомственной линии, начинающейся с Адама (Быт. 5, 19, ср. Иуд. 1, 14). Он ходил перед Богом (Быт. 5, 22.24) и, как когда-то Адам в Эдемском саду (Быт. 3, 8), испытал полноту взаимоотношений с Богом. И не стоит искать необычное в отношениях Еноха с Богом, ведь такие отношения испытывали все те, кто жил, женился, воспитывал детей до и после него (Быт. 5, 19). Необычным был конец его жизни на земле, потому что Бог забрал его (Быт. 5, 24), очевидно, таким же образом, как позже заберет Илию.

Насколько близко Енох подошел к образу жизни в Эдемском саду через близкие отношения с Богом, настолько далеко Ламех отошел из-за своего высокомерия.

Я снова указываю [см. 1.10.3] на *плодородие* как главную коннотацию еврейского слова *tōledōt*, хотя в переводе она просто теряется. Зачастую его правильнее перевести как «история» или «список поколений». Но Книгу Бытия можно по праву назвать «книгой рождений» [Sikkel 1923]. Я сейчас постараюсь разъяснить, почему я озаглавил эту часть «Рождение Израиля». Еврейское слово *zēra* (семя, потомство) наиболее часто встречается в Бытии по сравнению с другими книгами Библии. То же самое можно сказать и о «благословении» и «благословенных» (евр. *brk, bērēk, berakha*), что очень тесно связано именно с плодородием [Wenham 2000, 20].

Когда в Быт. 5 говорится, что Адам был сотворен по подобию *Бога* (Быт. 5, 1), а о его сыне Сифе – что он сотворен по подобию *Адама* (Быт. 5, 3), вовсе не надо воспринимать это так, будто после грехопадения не может быть и речи о подобии Бога в человеке. Но мы также можем предположить – вполне небезосновательно, – что Божий образ через Адама стал частью всех его потомков [Gispén I, 1974, 205]. Более того, Быт. 9, 6 (ср. Иак. 3, 9) говорит, что убийца поднимает свою руку на того, кто создан по образу Божьему. Конечно, человек может показать обезображенные черты своего облика через *поведение* не как образа Божьего. А это совсем не отрицает того, что человек – образ и подобие Бога.

2.3 *Потом и завет с Ноем*

1. Необычайной силы слова употребляются для описания наивысшей степени духовно-моральной деградации людей, живших тогда на земле: все мысли и помышления людей были одинаково злыми (Быт. 6, 5). Перед этим мы читаем, что «сыны Божьи стали входить к дочерям человеческим». Уже длительное время ведутся дискуссии о том, кто подразумевается под сынами Божьими. Может, это падшие ангелы? Или это те люди, которые должны были бы следовать путям Адама, Сифа и Ноя, но оставили Бога и ушли в мир в поисках невест? Очень трудно сказать, какое из этих предположений верно. Действительно, существуют некоторые основания думать о взбунтовавшихся ангелах (сыны Божьи), которые имели отношения с красивыми женщинами на земле. Это привело к рождению богатырей (Быт. 6, 1-4).

Развращенность людей настолько выросла, что Бог начал жалеть о том, что создал человека на земле. Он решил, что нужно не только человека, но даже и скот, и ползающих зверей, и птиц убрать с лица земли. Но все равно это было только очищение, а не полное уничтожение людей и зверей, поскольку среди безбожных людей остался Ной – праведный и непорочный, о котором, равно как и о Енохе, было сказано, что он ходил пред Богом (Быт. 6, 9). Давая имя Ною, его отец Ламех предположил, что этот сын утешит их в работе и трудах при возделывании проклятой Богом земли (Быт. 5, 29). Возможно, он надеялся через Ноя избавиться от проклятия. Исходя из этого, мы можем сделать вывод, что верующие по линии Адама, Сифа и Еноха страдали от этого проклятия.

Можно с уверенностью сказать, что построенный Ноем ковчег, в котором находились трое его сыновей, Сим, Хам и Иафет, их жены, их мать, а также по паре животных каждого вида, должен был стать новым началом жизни в очищенном мире (Быт. 6). Потоп, который потряс мир, был ни чем иным, как только вмешательством, а не *радикальным* обновлением мира. Это доказывают слова Бога после потопа. Он наслаждался приятным ароматом сжигаемых жертвоприношений, которые совершил Ной после окончания потопа, и провозгласил, что больше никогда не будет проклинать землю из-за человека, хотя склонность сердца человека к злым помышлениям исходит от юности его (Быт. 8, 21). Это говорит о многом! Во-первых, больше никакого потопа, а во-вторых, из самой сущности человеческого сердца видно, что потоп никак не изменил сердце человека. Все, о чем человек помышляет, уже с дней юности его *является злым* (Быт. 8, 21). Намного ярче, чем после грехопадения Адама и Евы, проявляется вся глубина отступления человека от Бога. Потопа больше не будет, но потоп вовсе не смыл проклятие, записанное в Быт. 3, 17. Зло ограничено, но не искоренено. И поэтому все трудности жизни остаются такими же, какими они были после грехопадения.

Упоминание о *сынах Божьих*, которые брали себе в жены красивых женщин и производили на свет богатырей, ставит некоторые проблемы перед экзегетами. Кто эти «сыны Божьи»? Возможно, это а) небесные создания, такие как ангелы или демоны, или б) особенные человеческие создания, такие как короли или другие правители, или в) потомки Сифа, то есть выходцы из круга благочестивых людей. Наиболее понятной была бы последняя версия. Тогда под сынами Божьими мы бы подразумевали потомков Сифа, которые женились на неверующих потомках Каина, как считают Аалдерс [Aalders I 1949, 198v] и многие другие. Но еще в древней церкви был очень распространенным первый вариант, которого и сейчас придерживается большинство современных экзегетов. Эта версия очень хорошо подходит, например, к сведениям в 1 Пет. 3, 19; 2 Пет. 2, 4 и Евр. 6, где ясно говорится о падших ангелах, а не о людях. Более подробную информацию см. в работах [Gispén I, 1974, 214], [Wenham I, 1987, 138] и [Van Houwelingen 1993, 59]. Кроме того, Писание называет сынами Божьими, как правило, небесных ангелов (Иов 1, 6; 2, 1; 38, 7; Пс. 28, 1; 88, 7) или богов (Пс. 81, 1). Нам тогда в Быт. 6 следовало бы подразумевать ангелов, которые, очевидно, в человеческой плоти (ср. Быт. 19, 1) имели отношения с земными женщинами. *Богатырей* на земле тоже связывали скорее со сверхчеловеческими отцами, чем с земными отцами из потомственной линии Сифа. Очень непросто принять версию об интимных отношениях между ангелами (или богами) и людьми [см. F. Delitzsch e.a. bij Westermann I, 1974, 502]. Однако в Писании можно найти сведения о негативном влиянии внеземных существ на людей. Я снова возвращусь к этому в следующей части при обсуждении Второй заповеди, в которой речь пойдет о *вероятности существования* других богов. В Быт. 8, 21 я перевел с еврейского языка союз *kī* уступительным

союзом «хотя» (см. Lettinga/Muraoka §85e). Другие переводят его причинным союзом: Бог больше не будет проклинать землю через человека, *поскольку* тот негоден еще с юности. В конце концов, большого значения это не имеет, так как во время потопа много грешников было уничтожено водой, хотя грешное сердце человека осталось.

2. Бог не позволяет разрушиться первоначальному плану сотворения мира из-за праведного Ноя и его сыновей. Таким образом, заповедь, данная человеку при его создании, и дальше имеет свою силу: плодитесь, размножайтесь и населяйте землю (Быт. 1, 28; 9, 2). Значит, плодovitость человека и животных снова была восстановлена. Но следует заметить, что обстоятельства все же изменились, как видно из того, что мы называем заветом с Ноем (Быт. 9, 2). Теперь человек может употреблять животных в пищу, а это совсем другое повеление о пище, чем то, которое было дано человеку после его сотворения (Быт. 1, 29). Раньше животные подчинялись человеку, теперь же отношения между ними изменились. Мир между человеком и животными был нарушен, и последние стали бояться первого. Бог ставит некоторые ограничения относительно употребления животных в пищу. Человек не может есть мясо, из которого не вытекла вся кровь, иначе это было бы презрительным отношением к животному. Теперь от человека требуется уважение к жизни животного, так что кровь (жизнь) животного должна приноситься в знак благодарения Богу. Немного позже это указание прозвучало вновь, но уже более четко (Лев. 7, 26; 19, 26; Втор. 12, 15). Дальнейшее служение в скинии и храме, где кровь животного имела огромное значение, а жизнь животного приносилась в жертву Богу, только усилило запрет употреблять кровь в пищу и обязало человека быть с ней осторожным. Очень строго запрещается убивать человека. Кто прольет кровь человека, того кровь прольется рукою человека (или из-за человека), ибо человек создан по образу Божьему (Быт. 9, 6). Если человек должен быть осторожным с кровью животного, тогда тем более он должен ценить кровь своего ближнего. Высокое положение человека обязывает к тому, что пролитие его крови должно быть отомщено убийце и даже тому животному, которое его убьет. В общих чертах было сказано, кто должен отомстить за кровопролитие – рука человека. Человеку запрещено проливать кровь, но в то же время он должен отомстить за уже пролитую кровь. Это правило после потопа ограничивает то насилие, которое было до потопа (вспомните Ламеха, Быт. 4, 23).

Можно сказать, что заповедь относится как к мести за кровопролитие в родственном кругу, так и к мести за невинную кровь. Запрет убивать человека объясняется созданием человека по образу Божьему. Плодородие и размножение человеческого рода и дальше остается заповедью, а убийство эту заповедь нарушает. Бог снова начал творить, охранять и управлять жизнью после того, как потоп покончил с огромным безбожием, которое мешало дальнейшему развитию истории земли. Проклятие, которое принесло с собой сорняки,

тяжелый труд, боль, смерть и вражду все-таки осталось в жизни человека. Но все это можно было переносить благодаря Божьей терпеливости и при условии, что человек будет уважать жизнь животных и другого человека.

Если смотреть с лингвистической точки зрения, можно сказать, что Быт. 9, 6 всего лишь *констатирует*, что после кровопролития снова идет кровопролитие. Тогда правило означало бы «это повторяется еще один раз», а не «это должно так происходить». Тем не менее, Быт. 9, 6 носит характер заповеди. Бог будет *требовать* удовлетворения, как тот, кто был убит своим ближним (Быт. 6, 5). Кровь убийцы прольется, *потому что* Бог сотворил человека по своему образу. Нам следует обратить внимание как на заповедь, так и на факт. Те, кто придут с мечом, от меча погибнут. Вспомните Мф. 26, 52 и Откр. 13, 10. Если кто-то избежит наказания и пролитая кровь не будет отомщена, Бог сам позаботится о возмездии. Запрет убивать человека и наказание за такое убийство поданы очень выразительно с помощью красивой фразы на еврейском (*šōfēk dam hā'ādām bā'ādām dāmō jiššāfēk*). Для отображения перевода слова *bā'ādām* как инструмента правосудия см. [Joüon/Muraoka, §132e]. Фоккельман [Fokkelman 2003, 16] дает немного другой перевод: «Кто прольет кровь человека, *за этого человека* прольется его кровь». В этом случае речь идет о двух лицах – убийце и убитом, а не о третьем лице, то есть о мстителе. Тогда лучше соблюдается симметрия двух частей Быт. 9, 6а. То, что казнь будет совершаться человеком, остается само собой понятным, по словам Фоккельмана. Поэтому евр. слово *bā'ādām* больше подходит к убитому человеку в смысле «за» этого человека, или «ради», как компенсация за этого человека.

Неправильно было бы думать, что в Быт. 9, 6 имеется в виду *инстанция* власти или же считать этот текст достаточным для решения вопроса правомерности или неправомерности смертной казни в наше время. Нужно также принять во внимание, что в Пятикнижии даже *неумышленное* убийство призывает к возмездию. Единственным вариантом избежания кровной мести в этих случаях является город-убежище (Исх. 21, 13; Чис. 35, 9; Втор. 19, 1). Следует также отметить, что Быт. 9, 6 ограничивает кровную месть. Таким образом, исходя из этих границ, право кровной мести относится к членам семьи и почти запрещается или очень ограничено в применении той инстанцией, которую мы называем властью.

3. Новые правила, дающиеся человечеству после потопа, Бог провозглашает в рамках *завета*, который он заключает не только с Ноем и его потомками, но и со всеми живущими на земле (Быт. 9, 8).

Завет, в общем смысле, – это соглашение между двумя или больше группами людей. Особенностью многих библейских заветов является *неравность* этих двух групп, то есть Бог – это первая, а люди – вторая группа. Конечно, в Библии также описаны заветы, где группы равнозначны, как, например, союз между Авимелехом и Исааком (Быт. 26, 28) или между Лаваном и Иаковом